

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 January 2020
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 817/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Али Аррасом (представлен адвокатом Дуньей Алама и Кристофом Маршаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 28 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и неправомерное обращение в тюрьме
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; одиночное заключение; обязанность государства-участника провести оперативное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета и пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) Эссадия Бельмир в рассмотрении сообщения не участвовала.

1.1 Заявителем является Али Аррас, гражданин двух государств – Бельгии и Марокко, родившийся 4 марта 1962 года в Фарджане (Марокко). В настоящее время он содержится в тюрьме Тифлет-2 и жалуется на условия содержания под стражей, в частности на одиночное заключение, представляющие собой нарушение Марокко своих обязательств по статьям 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции. Государство-участник ратифицировало Конвенцию 21 июня 1993 года и сделало заявление, предусмотренное в пункте 1 статьи 22 Конвенции, 19 октября 2006 года. Заявитель представлен адвокатом Дуньей Алама и Кристофом Маршаном¹.

1.2 Заявитель обратился к Комитету с просьбой о принятии временных мер защиты. 28 марта 2017 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет постановил удовлетворить просьбу о принятии временных мер и просил государство-участник смягчить режим содержания заявителя под стражей и гарантировать соблюдение его прав в качестве заключенного, с тем чтобы избежать любых необратимых последствий, на время рассмотрения его жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель был арестован и взят под стражу 1 апреля 2008 года на основании ордера на арест, выданного в связи с запросом о выдаче из Марокко за так называемые «террористические» преступления. Одновременно с запросом о выдаче со стороны Марокко Испания провела два расследования по факту членства автора сообщения в террористической группе. Оба эти дела были закрыты в связи с отсутствием доказательств.

2.2 Заявитель с самого начала оспаривал любую причастность к преступным деяниям и выступал против своей выдачи, в частности из-за опасения подвергнуться пыткам и неправомерному обращению, а также несправедливому судебному разбирательству и бесчеловечным условиям содержания под стражей в Марокко. Несмотря на это, 19 ноября 2010 года Совет министров Испании утвердил выдачу заявителя в Марокко.

2.3 25 ноября 2010 года заявитель обратился в Комитет по правам человека с просьбой о принятии временных мер, с тем чтобы тот воспрепятствовал его выдаче. 26 ноября 2010 года Комитет по правам человека обратился к Испании с просьбой не выдавать заявителя в Марокко². Несмотря на это, 14 декабря 2010 года Испания передала заявителя властям Марокко.

2.4 В течение длительного периода содержания под стражей в Марокко заявитель подвергался жестоким пыткам: инъекциям каких-то веществ, изнасилованиям, избиениям, унижениям, угрозам и т. д. Под воздействием этих пыток он подписал чистосердечное признание, которое было составлено заранее, причем на арабском языке, которым он не владеет.

2.5 24 декабря 2010 года заявитель был доставлен к следственному судье, который не принял во внимание многочисленные телесные повреждения, нанесенные заявителю, и не запросил проведения медицинского осмотра. При этом, по словам г-на Ласена Дадси, марокканского адвоката, который представлял интересы заявителя на тот момент, было очевидно, что к нему применяли физическое насилие.

2.6 22 апреля 2011 года заявитель предстал перед палатой по уголовным делам Апелляционного суда Рабата, расположенной в Сале и занимающейся делами о терроризме. Дело, заведенное властями Марокко в отношении заявителя, состоит главным образом из заявлений, сделанных им под пытками.

2.7 В начале мая 2011 года заявителем была подана уголовная жалоба с целью добиться его признания в качестве жертвы пыток, совершенных над ним во время его содержания под стражей в полиции. Жалоба была отклонена. Заявитель подал также

¹ От имени заявителя была составлена доверенность.

² *Аррас против Испании* (CCPR/C/111/D/2008/2010), пункт 1.2. В своем решении Комитет пришел к выводу, что выдача автора в Марокко представляет собой нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 11).

гражданский иск для его рассмотрения следственным судьей. Судья не возбудил должного разбирательства. Кроме того, на протяжении всего уголовного процесса заявитель обращал внимание на данное обстоятельство, являвшееся препятствием для судебного разбирательства, и просил провести независимое и беспристрастное расследование.

2.8 1 октября 2012 года палата по уголовным делам Апелляционного суда Рабата приговорила заявителя к 12 годам тюремного заключения³. Заявитель подал апелляцию в Кассационный суд, однако по ней не было принято никакого решения⁴. Таким образом, заявитель уже в течение девяти лет находится в предварительном заключении, поскольку в его отношении так и не был вынесен окончательный приговор.

2.9 После обращения в Комитет по правам человека⁵ заявитель подал жалобу в Комитет против пыток, который установил факт нарушения статей 2, 11, 12, 13 и 15 Конвенции⁶. Однако последовавшее расследование отнюдь не соответствовало критериям справедливого судебного разбирательства. После того, как было принято это решение, Марокко возобновило расследование в связи с утверждениями заявителя о применении к нему пыток.

2.10 В своих комментариях, адресованных Комитету по правам человека, Испания заявила, что на заседании, состоявшемся 17 ноября 2015 года, министр юстиции передал ему решение следственной палаты № 4 от 20 октября 2015 года. Из этого решения следовало, что следственный судья распорядился о проведении медицинского осмотра, посетил помещения полиции, в которых содержался заявитель, и получил показания от сотрудников полиции, медсестер, врачей и других лиц, содержащихся под стражей в тот же период, что и заявитель, а также от третьих лиц. В решении содержалось распоряжение о закрытии дела за отсутствием доказательств. Поскольку заявитель не считался стороной разбирательства, он не мог подать апелляцию. Таким образом, расследование было окончательно закрыто.

2.11 На протяжении всего периода содержания под стражей заявитель, в частности, получал угрозы, подвергался давлению, притеснению, необоснованным обыскам и избиениям как со стороны тюремного персонала, так и со стороны других заключенных. Его на произвольных основаниях помещали в одиночную камеру, а также лишали сна и необходимой медицинской помощи. Его право на переписку ограничивалось, в том числе полностью, а сам он подвергался наблюдению, в том числе во время встреч со своим адвокатом. Его законные претензии не были приняты во внимание, и ему не удавалось встретиться со своими друзьями, своими бельгийскими адвокатами и бельгийским и испанским консулами, а также получить ответы на свои запросы о предоставлении информации.

2.12 В знак протеста против условий своего содержания под стражей и актов запугивания, в связи с которыми он подавал различные жалобы как в национальные, так и в международные органы, заявитель неоднократно объявлял голодовку. Самая продолжительная из них состоялась в 2015 году; она длилась 72 дня и привела к тому, что заявитель был помещен на несколько дней в больницу, так как состояние его здоровья вызывало опасения.

2.13 10 октября 2016 года заявителя, по-прежнему испытывавшего серьезные проблемы в заключении, перевели в тюрьму Тифлет-2, о чем ни его семье, ни ему самому заранее не сообщили. Он был помещен в особо жесткую изоляцию и не был уведомлен о принятом решении. Заявитель по-прежнему содержится под стражей по сей день в условиях, которые с учетом его биографии представляют собой пытки или, по крайней мере, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

³ Суд первой инстанции приговорил заявителя к 15 годам лишения свободы, после чего он подал апелляцию и срок лишения свободы был сокращен до 12 лет.

⁴ В пакете документов не содержится никакой дополнительной информации о том, вынес ли Кассационный суд решение по кассационной жалобе.

⁵ См. сноску 2.

⁶ *Аррас против Марокко* (CAT/C/52/D/477/2011), пункт 11.

Его здоровье, как физическое, так и психологическое, находится под очень серьезной угрозой. Адвокаты и семья заявителя должным образом уведомили марокканские власти о том, к чему привело его помещение в одиночную камеру, и направили им официальное ходатайство о его переводе на обычный режим содержания, на котором он находился ранее.

2.14 В своем ответе от 17 февраля 2017 года министр юстиции лишь заявил, что, во-первых, заявитель не был помещен в одиночное заключение по смыслу статьи 32 закона № 23-98 от 25 августа 1999 года об организации и функционировании пенитенциарных учреждений и что, во-вторых, условия его содержания соответствуют положениям закона, поскольку он находится в отдельной камере, имеет время для отдыха и возможность принять душ.

2.15 Национальный совет по правам человека Марокко, несмотря на два посещения тюрьмы Тифлет-2, не отреагировал на обращения к нему адвокатов заявителя. За время, прошедшее с момента перевода заявителя в эту тюрьму, он потерял 18 килограммов, что объясняется резким ухудшением условий его содержания.

2.16 Наконец, заявитель утверждает, что не подавал жалоб в рамках каких-либо других процедур международного расследования или урегулирования в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статьи 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции

3.2 Во избежание непоправимого ущерба в результате нарушения Конвенции заявитель просит принять временные меры защиты в целях либо его последующего освобождения, либо его немедленного перевода на обычный режим содержания под стражей с учетом того, что он является жертвой, и его особой семейной ситуации.

3.3 Заявитель просит Комитет призвать государство-участник: а) немедленно прекратить его одиночное заключение; б) вновь перевести его на обычный режим содержания под стражей, с тем чтобы он мог контактировать с другими заключенными, в частности во время ежедневных прогулок; с) разрешить его посещение, если необходимо, членам Комитета против пыток; и d) позволить ему консультироваться с врачами, не являющимися сотрудниками пенитенциарных учреждений. Он также просит Комитет призвать государство-участник разрешить ему долгие свидания, продолжительностью не менее полутора часов, с семьей, которая приезжает из-за границы, а также встречи с бельгийским консулом, его бельгийскими адвокатами, председателем его комитета поддержки и членами Марокканского центра по наблюдению за условиями содержания в тюрьмах. Наконец, заявитель просит Комитет предложить государству-участнику разрешить ему получать дополнительную еду, которую ему привозит его семья, а также необходимые ему гигиенические принадлежности и средства.

3.4 Заявитель подчеркивает, что, если временные меры, как правило, направлены на предотвращение актов пыток, то они тем более должны позволить положить конец доказанному и продолжающемуся жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В таких случаях не подлежит сомнению и непоправимый характер нанесенного ущерба.

3.5 Заявитель добавляет, что марокканские власти не предприняли надлежащих последующих действий в связи с решением, которое было принято Комитетом по сообщению CAT/C/52/D/477/2011. Это выражается в том, что они не рассматривают заявителя как жертву нарушения положений Конвенции, а, напротив, стремятся его уничтожить. Заявитель напоминает, что потерял 18 килограммов за время, прошедшее с момента его перевода в тюрьму Тифлет-2.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 9 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно обстоятельств содержания заявителя под стражей.

4.2 Государство-участник напоминает, что в связи с причастностью заявителя к делу о терроризме 14 декабря 2010 года он был передан марокканским властям в соответствии с распоряжением о выдаче и в тот же день был взят под стражу. Несмотря на то, что заявитель и его семья имели право обратиться за юридической и судебной помощью и были проинформированы о помещении заявителя под стражу, они не предприняли никаких шагов в этом направлении.

4.3 24 декабря 2010 года заявитель был доставлен в Апелляционный суд Рабата к королевскому генеральному прокурору, который не обнаружил никаких доказательств применения пыток или неправомерного обращения и распорядился о его доставке в тот же день к следственному судье, занимающемуся делами о терроризме. Представ перед следственным судьей в ходе первого допроса по своему делу, заявитель сообщил, что с 1992 года состоит в Движении моджахедов Марокко, и обратился с просьбой об оказании ему юридической помощи.

4.4 Кроме того, в ходе этого первого допроса заявитель не упоминал ни о каких пытках или неправомерном обращении, и судья не заметил никаких следов или иных указывающих на это следов.

4.5 18 января 2011 года заявитель был вновь подробно допрошен следственным судьей, на этот раз в присутствии адвоката, и снова не сообщил ни о каких пытках или неправомерном обращении. Кроме того, его адвокат тоже не делал никаких заявлений на этот счет, а следственный судья не обнаружил никаких следов, которые могли бы быть расценены как признаки применения пыток или неправомерного обращения. Заявитель подал жалобу на применение пыток только в мае 2011 года – спустя почти шесть месяцев с момента проведения первого допроса следственным судьей. Королевский генеральный прокурор при Апелляционном суде Рабата провел расследование, однако, поскольку доказательств в поддержку утверждений заявителя обнаружено не было, производство по этой жалобе было прекращено. Результаты медицинского освидетельствования, назначенного королевским генеральным прокурором и проведенного четырьмя врачами, специализирующимися в области судебной медицины, неврологии, ортопедической и травматологической хирургии и оториноларингологии, позволили прийти к выводу о ложности утверждений заявителя, и на этом основании дело было закрыто.

4.6 21 мая 2014 года в связи с докладом Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания⁷ королевский генеральный прокурор постановил возобновить рассмотрение дела и просил следственного судью провести расследование. Следственный судья вызвал заявителя в июле 2014 года, но тот отказался общаться с ним без адвоката.

4.7 31 июля 2014 года заявитель был допрошен в присутствии своего адвоката и присяжного переводчика. 17 сентября 2014 года королевский генеральный прокурор обратился с просьбой о новом медицинском освидетельствовании, и 19 сентября 2014 года следственный судья распорядился о проведении такого освидетельствования пятью врачами. Результаты этого нового освидетельствования позволили, с одной стороны, прийти к выводу о необоснованности утверждений, а с другой стороны, напомнить о том, насколько сложно выявить следы предполагаемых пыток или неправомерного обращения по прошествии длительного периода времени. 20 октября 2015 года следственный судья постановил, что состав преступления отсутствует, и принял решение о закрытии дела.

⁷ A/HRC/25/60/Add.2.

4.8 В связи с поданной заявителем кассационной жалобой государство-участник сообщает, что заявитель был обвинен в участии в группировке или сговоре с целью подготовки или совершения террористических актов или действий, способных нарушить общественный порядок, и был приговорен судом первой инстанции к 15 годам тюремного заключения, после чего он подал апелляционную жалобу и его приговор был смягчен до 12 лет тюремного заключения. 19 апреля 2014 года Кассационный суд вынес постановление об отклонении заявления автора об обжаловании.

4.9 В отношении условий содержания под стражей государство-участник сообщает, что 10 октября 2016 года заявитель был переведен в местную тюрьму Тифлет-2 – новый объект, который отвечает применимым стандартам содержания под стражей и предназначен для лиц, осужденных по различным делам и отбывающих различного рода наказания. Находясь там, заявитель пользуется всеми своими правами в соответствии с международными стандартами содержания под стражей и национальными правовыми и нормативными требованиями, включая положения Закона № 23-98. Перевод заявителя, о котором идет речь, был произведен совершенно обычным образом и в соответствии с действующими нормативными положениями. Заявитель смог сообщить своей сестре о том, что его перевели в тюрьму Тифлет-2, непосредственно после прибытия на место.

4.10 Если говорить об условиях, в которых заявитель содержится в данный момент, то они ни в коем случае не могут считаться «одиночным заключением». Он содержится в вентилируемой и освещенной индивидуальной камере, в которой имеются все необходимые санитарные удобства, и начиная с 1 апреля 2017 года в его блоке находятся другие заключенные, так что он имеет возможность выходить на групповую прогулку.

4.11 Следует уточнить, что заявитель с самого начала отказывался соблюдать действующие правила и постоянно подстрекал других заключенных к их нарушению. Он провозгласил себя защитником других заключенных и их представителем, стал вести себя так, как будто является их лидером, и привлекать на свою сторону заключенных, легко поддающихся внушению. Кроме того, он был главным зачинщиком мятежа в тюрьме Сале-2 в мае 2016 года.

4.12 Кроме того, заявитель все время провоцирует сотрудников тюрьмы, постоянно оскорбляя их и угрожая им. Помимо этого, как и все другие заключенные, содержащиеся в марокканских тюрьмах, заявитель видится с семьей, близкими и адвокатами каждый раз, когда они приходят его навестить. Кроме того, в связи с тем, что семья заявителя приезжает издалека и нерегулярно, тюремная администрация разрешает в его случае более длительные свидания, чтобы он мог подольше побыть с близкими.

4.13 Как и все заключенные, заявитель получает питание, приготовленное внешним подрядчиком и отвечающее требованиям, предъявляемым с точки зрения разнообразия, количества, калорийности и степени готовности блюд. Лица, навещающие заявителя, могут при желании приносить ему еду.

4.14 В плане медицинского обслуживания заявитель по-прежнему находится под пристальным наблюдением тюремных врачей. Его утверждения об отсутствии внимания со стороны врачей безосновательны и объясняются лишь его желанием ввести общественность в заблуждение и выставить себя жертвой. Кроме того, ему оказывается необходимая медицинская помощь в тюремном лазарете или больнице. Он получает прописанные ему лекарства, о чем свидетельствует его медицинская карта. С тех пор, как заявитель был помещен под стражу 30 марта 2017 года, он прошел 128 медицинских осмотров разной направленности в тюрьме и 10 – в больнице, 15 осмотров стоматологом и 12 раз посещал психолога. Наконец, заявитель следует режиму питания, прописанному ему 30 марта 2017 года тюремным врачом.

4.15 В ответ на неоднократные высказывания заявителя относительно условий его содержания под стражей, включая фальсифицированные записи, Главная тюремная администрация Марокко была вынуждена опубликовать несколько коммюнике с опровержением, считая неприемлемыми такие методы, как дезинформация и

искажение фактов для введения общественности в заблуждение исключительно в целях оказания давления на тюремную администрацию, которая делает все возможное для создания наиболее благоприятных условий содержания для всех заключенных.

4.16 В заключение государство-участник отмечает, что Главная тюремная администрация обеспечивает применение закона ко всем заключенным, гарантируя все их права без какой-либо дискриминации.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5.1 12 сентября 2017 года заявитель представил обновленную информацию о своем положении, которое, несмотря на принятие Комитетом временных мер, не улучшилось. Он находился в одиночной камере по 23 часа в сутки, причем в очень тяжелых условиях. Условия содержания особенно сильно сказывались на заявителе в связи с тем, что он был по-прежнему чрезвычайно слаб. Он был особенно обеспокоен отсутствием медицинского обслуживания, недостаточностью питания и его несоответствием существующим стандартам, совершенно неоправданными ограничениями на его взаимодействие с внешним миром, а также тем, что ему до сих пор не были предоставлены постельные принадлежности, необходимые ему в связи с тем, что он по-прежнему спал на бетонной плите.

5.2 20 февраля 2018 года заявитель сообщил Комитету о том, что за время, прошедшее с марта 2017 года, его положение не изменилось. Он по-прежнему содержался в одиночной камере в невыносимых условиях. Касясь ответа Главной тюремной администрации, заявитель был удивлен, прочтя в нем, что «поводом для его перевода на режим категории "А"» стало его поведение и его действия и что, для того чтобы «побудить его быть более дисциплинированным», было решено разрешить ему гулять как раньше, т. е. с группой, а не в одиночестве, что свидетельствует о том, что заявитель содержится в одиночном заключении.

5.3 В своем ответе Главная тюремная администрация отметила также, что как и все заключенные заявитель содержится под стражей в соответствии с Законом № 23-98 и на предусмотренных им условиях. Он был переведен в местную тюрьму Тифлет-2 – новый объект, отвечающий надлежащим стандартам содержания под стражей и предусмотренный для заключенных, отбывающих разные виды наказаний по разным делам; там он пользуется всеми своими правами в соответствии с правовыми и нормативными требованиями. Согласно ответу Главной тюремной администрации, его режим лишения свободы не может считаться «одиночным заключением». На самом деле он содержится в индивидуальной, просторной и хорошо освещенной камере, имеющей все необходимые санитарные удобства. Он встречается со своей семьей и близкими каждый раз, когда они приходят его навестить. Ему предоставляется достаточно времени для общения с семьей, и заявитель регулярно общается с ними по телефону, а именно: с сестрой, женой, матерью, отцом, братом и свекровью. Условия его содержания под стражей отвечают требованиям системы классификации, которая была введена Главной тюремной администрацией в 2016 году в целях улучшения управления учреждениями, относящимися к ее ведению, и которая по сути соответствует целям реинтеграции, основанным на принципах мотивации.

5.4 Согласно государству-участнику, именно поведение заявителя и его действия в предыдущий период стали основанием для его перевода на режим содержания категории «А». Вся информация об этой процедуре была ему представлена, и он был проинформирован о том, что она находится в ведении специальной комиссии, как того требуют установленные организационные стандарты. Однако, по мнению Главной тюремной администрации, следует отметить, что режимы, предусмотренные этой системой, не вводятся раз и навсегда, а меняются и адаптируются, причем в основном в ответ на позитивные изменения в поведении заключенного. Оценка поведения заключенных проводится каждые четыре месяца в рамках процедуры пересмотра исходной классификации. В этом контексте и после анализа поведения заявителя в период с момента его перевода в местную тюрьму Тифлет-2 и по апрель 2017 года с целью мотивировать его вести себя более дисциплинированно было принято решение сменить режим его прогулок с индивидуальных на групповые. В отношении

медицинского обслуживания Главная администрация отметила, что заявитель находится под пристальным наблюдением тюремного врача, что с момента его помещения под стражу ему оказывалась вся необходимая медицинская помощь, будь то в тюремном лазарете или в государственной больнице, что он регулярно получает прописанные ему лекарства, о чем свидетельствует его медицинская карта, и что он придерживается диеты, которую ему порекомендовал 30 марта 2017 года тюремный врач.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

6.1 31 мая 2018 года заявитель вновь сообщил, что условия его содержания под стражей, к сожалению, не изменились, несмотря на временные меры, о которых просил Комитет. В отношении событий, имевших место после 11 сентября 2017 года, заявитель ссылается на письма, направленные им 12 сентября 2017 года министру юстиции и Национальному совету по правам человека с жалобой на непроведение оценки условий его содержания под стражей. В них он подчеркнул, что обращение с ним однозначно представляет собой произвольное одиночное заключение большой и неопределенной продолжительности. Он пожаловался в письмах на жесткие ограничения, введенные в отношении его контактов с семьей, с которой ему разрешено общаться по телефону всего десять минут в неделю. Он также просил в них перевести его на групповой режим заключения, на котором он находился до 16 октября 2016 года, когда содержался в тюрьме Сале-2.

6.2 20 февраля 2018 года в ответ на письмо Главной тюремной администрации от 7 ноября 2017 года адвокаты заявителя обратились с запросом относительно: а) режима содержания под стражей, применяемого к заключенным категории «А»; б) различий между режимом, применяемым к заявителю, и одиночным заключением; в) результатов пересмотра режима содержания заявителя, проводящегося каждые четыре месяца; и д) того, было ли принято во внимание его мнение. Несмотря на их обращение, ответа получено не было. Условия содержания заявителя под стражей не изменились, и ему так и не были объяснены причины применения к нему такого режима. Как представляется, пересмотра его положения не проводилось. Ни одно из его процессуальных прав не было соблюдено.

6.3 После шагов, предпринятых организацией «Международная амнистия», заявителя посетила Марокканская организация по правам человека. Эта ассоциация составила перечень его претензий и рекомендовала перевести его в тюрьму, расположенную ближе к его семье, а также разместить его в блоке категории «В», с тем чтобы он мог выходить на прогулку два раза в день и общаться со своей семьей, особенно с учетом того, что он отбыл более двух третей назначенного ему срока лишения свободы. С тех пор его положение не изменилось: он по-прежнему находится в одиночной камере в тюрьме Тифлет-2, в том же корпусе, и условия его контактов с семьей не улучшились. Рекомендации Марокканской организации по правам человека не были выполнены. 9 марта 2018 года сестра заявителя сообщила, что ей удалось поговорить с ним по телефону в течение 5 минут и 15 секунд, что заявитель находится взаперти и в одиночестве в своей камере 23 часа в сутки, имеет право на часовую прогулку во дворе, но никак не контактирует с другими заключенными ни в своем блоке, ни во время прогулок. Условия содержания заявителя остаются тяжелыми, а царящая вокруг атмосфера – напряженной. Он спит на бетоне и без матраса, его рацион совсем скуден, и он более двух недель просит разрешить ему показаться врачу.

6.4 26 марта 2018 года один из адвокатов заявителя, которому удалось его навестить, резюмировал ситуацию следующим образом: «В сущности условия содержания заявителя под стражей не изменились. Он по-прежнему находится все в той же сырой и холодной камере в глубине блока, на противоположном конце от семи других лиц, находящихся в предварительном заключении. Ни они с ним не разговаривают, ни он с ними – из опасений, что это может вызвать новые проблемы, например, что его могут заподозрить в распространении среди них радикальных идей. Двое из этих задержанных однажды заговорили с ним, и через два дня их перевели в другое крыло».

6.5 Если говорить предметно, то заявитель пользуется следующими правами: выходить во двор один раз в день, принимать душ один раз в неделю, есть вареные овощи в обед (за другие ингредиенты он должен доплачивать) и совершать два звонка в неделю продолжительностью пять минут каждый. У него нет радио, но он может читать. Никаких других занятий у него нет. В течение 2017 года ситуация стабилизировалась. Однако, когда он пожаловался одному из руководителей тюрьмы на то, что задержанные украли у него машинку для стрижки волос, тому это не понравилось и он обвинил заявителя в том, что тот ему угрожал. С тех пор он не дает заявителю покоя: он настаивает на том, чтобы, разговаривая по телефону, заявитель говорил только на французском, арабском, испанском или рифском языках, иначе охрана не понимает, что он говорит, и не может контролировать его; он требует, чтобы заявитель стригся во дворе, в котором проходят прогулки; каждый день охрана без предупреждения приходит к нему в камеру, чтобы вызвать его на прогулку; охрана регулярно заходит к нему в душевую, чтобы проверить, чем он занимается; заявитель потерял право на горячую воду, которую раньше ему давали ежедневно – стоило лишь попросить. Заявитель уже испытал на себе серьезное давление, когда прибыл в тюрьму Тифлет-2, и очень опасается такого обращения. Ситуация не изменилась. Заявитель пережил очень холодную зиму, и теперь ему предстоит провести в этих мучительных условиях жаркое лето. Он находится под стражей уже 10 лет.

6.6 Заявитель полностью отвергает утверждения государства-участника. С одной стороны, государство-участник приводит в качестве «фактов» детали, которые не являются предметом настоящего разбирательства, т. е. все то, что связано с уголовным разбирательством, результатом которого стало вынесение в отношении заявителя обвинительного приговора. С другой стороны, государство-участник не принимает ни в коей мере во внимание соображения Комитета, содержащиеся в его сообщении CAT/C/52/D/477/2011, т. е. нарушение статей 2, 11, 12, 13 и 15 Конвенции. После установления факта нарушения статьи 15 Конвенции единственным эффективным и действенным средством правовой защиты является возобновление разбирательства. Однако в 2017 году Кассационный суд отклонил жалобу заявителя. Об этом решении не было сообщено, что, к сожалению, свидетельствует о нежелании государства-участника соблюдать на практике непосредственно применимые нормы международного права и сказывается отрицательным образом на соблюдении прав человека в Марокко.

6.7 Касаясь условий содержания под стражей, заявитель отмечает, что государство-участник не отрицает его утверждений, а лишь заявляет, что речь не идет об одиночном заключении и что заявитель пользуется всеми своими правами, тем самым намекая на то, что иное обращение с ним было бы дискриминацией.

6.8 Говоря о событиях, описанных в его первоначальной жалобе, заявитель в ответ на утверждения государства-участника напоминает, что его адвокаты так и не получили ответа на свое последнее письмо. Он также подчеркивает, что государство-участник ни разу не допустило к нему ни врача извне, ни представителей бельгийского консульства, хотя он неоднократно просил об этом. В этих обстоятельствах утверждения заявителя должны быть признаны обоснованными и, следовательно, должен быть признан факт нарушения статей 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

6.9 Заявитель также обеспокоен утверждениями государства-участника о том, что он якобы всегда отказывался соблюдать действующие правила и постоянно подстрекал других заключенных к нарушению закона. Он обращает внимание на то, что его никогда не вызывали на разговор с дисциплинарным советом. При этом проблемы, описанные государством-участником, должны решаться именно в этом формате с соблюдением надлежащих правовых процедур. Заявителя впервые упрекают в таком поведении, если не считать письма от 7 ноября 2017 года. Тюремная администрация никогда раньше не пыталась оправдать себя, намекая на то, что заявитель сам виноват в обращении, которому он подвергся.

6.10 Если касаться заявления государства-участника, опровергающего утверждение заявителя о том, что ему отказывают в наблюдении врача, то государство-участник по-прежнему отказывает ему в доступе к внешнему и независимому врачу, не

являющемуся гражданином Марокко. Кроме того, адвокаты заявителя до сих пор не знают, каковы правовые и нормативные основания этого отказа.

6.11 Заявитель подчеркивает также, что не было проведено расследования для выявления происхождения многочисленных следов от ударов, обнаруженных на его теле. Он напоминает, что действия, которым посвящена настоящая жалоба, к сожалению, не являются единичными случаями⁸.

6.12 Соответственно, заявитель просит Комитет констатировать нарушение статей 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции, а государство-участник – незамедлительно освободить его и предоставить ему полную, адекватную и справедливую компенсацию за все выявленные нарушения Конвенции и их последствия.

6.13 8 июля 2019 года заявитель вновь сообщил, что условия его содержания под стражей остаются прежними, несмотря на временные меры Комитета и выводы Марокканской организации по правам человека, которая рекомендовала поместить его в тюрьму, расположенную ближе к его семье, и разрешить ему больше с ней общаться. Как отмечалось ранее, общение заявителя с семьей по телефону ограничивается двумя пятиминутными разговорами в неделю, причем только с женой и сестрой, в то время как в отношении остальных заключенных действует другой режим. Однако не соблюдается даже этот минимум, а сами разговоры прослушиваются. На заявителя по-прежнему оказывается сильное давление: он больше не получает адресованные ему письма.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен удостовериться в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, причем это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается⁹ или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции. Комитет принимает к сведению, что, согласно государству-участнику, заявитель был приговорен судом первой инстанции к 15 годам тюремного заключения, но после его апелляции наказание было смягчено до 12 лет тюремного заключения. После того, как истец подал кассационную жалобу, 19 апреля 2014 года Кассационный суд вынес постановление об ее отклонении. Комитет отмечает далее, что заявитель предъявил Главной тюремной администрации жалобу на условия своего содержания, включая помещение его в одиночное заключение после перевода в тюрьму Тифлет-2 в октябре 2016 года, в то время как государство-участник заявило, что условия содержания автора сообщения под стражей являются стандартными, но не сообщило, проводились ли какие-либо инспекции в этой связи. Принимая во внимание, что государство-участник не стало утверждать, что в распоряжении заявителя имеются другие внутренние средства правовой защиты, Комитет приходит к выводу, что заявитель исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 В связи с отсутствием других препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции в отношении предполагаемого нарушения статей 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции и приступает к его рассмотрению по существу.

⁸ См. ССРР/С/MAR/CO/6.

⁹ См. *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пункты 8.1, 8.2 и 12.2.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению жалобу заявителя, согласно которой: а) решение Комитета по сообщению CAT/C/52/D/477/2011 не было выполнено, а расследование, начатое в связи с этим решением, не отвечало требованиям справедливого судебного разбирательства; б) условия его содержания в тюрьме Тифлет-2 с октября 2016 года не улучшились, поскольку он по-прежнему содержится в одиночной камере, причем в течение неопределенного и длительного периода времени, он не знает причин такого режима содержания, и в отношении его положения не проводится регулярной оценки, предусмотренной его процессуальными правами; и с) его контакты с семьей, а также доступ к тюремному врачу ограничены, ему отказывают в осмотре независимым врачом и во встречах с представителями бельгийского консульства. Комитет отмечает также, что заявитель просил перевести его на групповой режим, но безуспешно.

8.3 Комитет принимает к сведению также замечания государства-участника о том, что: а) заявитель пользуется всеми своими правами; б) он не находится в одиночном содержании, а размещается в индивидуальной вентилируемой и хорошо освещенной камере со всеми санитарными удобствами; с) продолжительность его встреч с семьей достаточна; d) заявитель переведен на режим категории «А» в связи со своим поведением и действиями в более ранний период; e) этот режим содержания не является окончательным и зависит от поведения заключенного; f) оценка поведения заключенных проводится каждые четыре месяца; и g) для того чтобы «мотивировать заявителя быть более дисциплинированным», ему было разрешено участвовать в групповых прогулках.

8.4 Комитет отмечает, что, по словам адвокатов заявителя, они не получили от государства-участника ответа на свою просьбу о проведении регулярного пересмотра режима содержания заявителя под стражей.

8.5 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой одиночное заключение может представлять собой нарушение статьи 16 Конвенции в зависимости от обстоятельств дела и с учетом особых условий одиночного заключения, строгости применения этой меры, продолжительности такого заключения, преследуемой цели и последствий для соответствующего лица¹⁰. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию о том, что одиночное заключение и изоляцию следует использовать в качестве крайней меры на как можно более короткий срок под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра¹¹. Комитет ссылается также на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 44 которых гласит, что одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми и что длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд¹². В данном случае Комитет отмечает, что заявитель был помещен в одиночную камеру на длительный период времени. Он также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в течение периода своего одиночного заключения он вынужден находиться в своей камере 23 часа в сутки, в течение одного часа в день он может заниматься гимнастикой и один раз в неделю он может принять душ. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в то время, о котором идет речь, он был особенно уязвим, поскольку спал на полу без матраса, испытывал проблемы со здоровьем и страдал от недоедания. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что заявитель был помещен в одиночную камеру в связи с мерами

¹⁰ *А.А. против Дании* (CAT/C/49/D/412/2010), пункт 7.4.

¹¹ *Фогель против Новой Зеландии* (CAT/C/62/D/672/2015), пункт 7.2.

¹² См. также A/66/268, пункт 26.

дисциплинарного наказания, что условия его тюремного заключения являются стандартными и гуманными и что он имеет право на регулярные контакты со своей семьей. Кроме того, Комитет ссылается на свою предыдущую практику в отношении некоторых основополагающих гарантий, которые должны применяться ко всем лицам, лишенным свободы, в целях предупреждения пыток и неправомерного обращения. К этим гарантиям относится право заключенных оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с семьей. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что одиночное заключение, а также отсутствие разъяснений со стороны государства-участника в этой связи причинили ему страдания и сказались на его состоянии здоровья. Комитет отмечает, что режим содержания заявителя равносителен одиночному заключению, даже если по марокканскому законодательству он не был квалифицирован в качестве такового. Комитет считает, что одиночное заключение заявителя и его продолжительность, усугубленные отсутствием регулярных проверок этого режима, ограничениями на общение с семьей и непредоставлением регулярного доступа к медицинской помощи, не соразмерны заявленной цели обеспечения соблюдения дисциплины. В связи с этим Комитет считает, что одиночное заключение, назначенное заявителю, представляет собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 16 и пункту 1 статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьями 1 и 11 Конвенции.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что государство-участник не предоставило ему возмещения за неправомерное обращение, примененное к нему во время содержания под стражей, что представляет собой нарушение его прав в соответствии со статьей 14 Конвенции. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 и отмечает, что статья 14 применима ко всем жертвам пыток и неправомерного обращения. Комитет напоминает также, что статья 14 не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и требует от государств-участников обеспечивать получение возмещения жертвами пыток или неправомерного обращения. Комитет считает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела¹³. Комитет отмечает, что в данном случае заявитель в течение длительного периода времени находился в одиночной камере, причем в отношении обстоятельств его изоляции не было проведено объективного расследования и режим его содержания под стражей не был смягчен, что причинило ему ненужные страдания. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что права заявителя по статье 14 Конвенции были нарушены.

8.7 Приняв во внимание вышеизложенную информацию, Комитет не считает необходимым рассматривать жалобы автора на нарушение статей 12 и 13 Конвенции по отдельности.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 16 и пункта 1 статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьями 1 и 11, а также статьей 14 Конвенции.

10. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с изложенными выше замечаниями. Эти меры должны включать перевод заявителя на групповой режим заключения, его перевод в тюрьму, расположенную ближе к семье, открытие беспристрастного и тщательного расследования в отношении его утверждений и предоставление ему полной, адекватной и справедливой компенсации за все выявленные нарушения Конвенции и их последствия для заявителя.

¹³ *Али против Туниса* (CAT/C/41/D/291/2006), пункт 15.8.